УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА ТРАНСПОРТЕ

УДК 343.97

© Афанасьев Павел Борисович
— старший преподаватель кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
afanasevpb@mail.ru

Лица, совершающие коррупционные преступления на транспорте: криминологический аспект

Аннотация. Коррупционная преступность, совершаемая в транспортной сфере и признаваемая частью коррупционной преступности в Российской Федерации, обладает специфическими характеристиками, предопределяющими необходимость ее самостоятельного криминологического исследования. Криминологическая характеристика преступности коррупционной направленности на объектах транспорта предполагает исследование количественно-качественных показателей, дающих представление как о совершаемых преступлениях, так и о лицах, их совершающих. Имеющиеся научные исследования были посвящены преимущественно оценке состояния коррупционной преступности на транспорте. В целях комплексной оценки криминогенной ситуации в анализируемой сфере и в связи с наличием взаимосвязи между параметрами преступности и лиц, выявляемых за совершение преступлений, в данной статье также представлен актуальный краткий анализ коррупционной преступности на транспорте с определением ее доли в структуре всей преступности коррупционной направленности, регистрируемой в Российской Федерации, динамики в период с 2015 по 2019 г., а также территориальным распределением по федеральным округам Российской Федерации. Раскрывая количественно-качественные показатели, характеризующие параметры выявляемости лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений на объектах транспорта, авторами проводится сравнительная характеристика тенденций регистрируемой коррупционной преступности и выявляемости виновных лиц в период с 2015 по 2019 г. Также представлены результаты сравнения тенденций динамики числа лиц, выявленных за совершение коррупционных преступлений на объектах транспорта в анализируемом периоде. Были проанализированы статистические данные по структуре

коррупционной преступности в целях выявления индексных преступлений коррупционной направленности, а также осуществлена классификация должностных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности на объектах транспорта, по органам и организациям, в которых они занимали соответствующие должности на момент совершения преступления.

Ключевые слова: коррупция; преступления коррупционной направленности; личность преступника; взяточничество; должностное лицо.

© Pavel B. Afanasiev
— senior lecturer of the department ‘Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics’ of the Law Institute
of the Russian University of Transport

Persons who commit corruption crimes on transport: criminological aspect

Abstract. Corruption committed in the transport sector and recognized as part of corruption crime in the Russian Federation has specific characteristics that predetermine the necessity for its independent criminological study. The criminological characteristics of corruption at transport facilities involves the study of quantitative and qualitative indices that give an idea of both the crimes committed and the persons who commit them. The available scientific research was mainly devoted to estimation of the state of corruption in transport. In order to comprehensively estimate the criminogenic situation in the analyzed area and due to the existence of a corelation between the parameters of crime and persons responsible for committing crimes, the current paper has also presented an up-to-date brief analysis of corruption on transport, determining its share in the structure of all corruption cases registered in the Russian Federation, dynamics in the period from 2015 to 2019, as well as territorial distribution by federal districts of the Russian Federation. Presenting the quantitative and qualitative indices characterizing the parameters of the detection of persons guilty in corruption at transport facilities, the authors have compared and characterized the trends in registered corruption and the detection of perpetrators in the period from 2015 to 2019. There have been also presented the dynamics of the number of persons identified for committing corruption crimes at transport facilities in the analyzed period. There have been analyzed statistical data on the structure of corruption criminality in order to identify index corruption crimes, and also classified executives who committed corruption crimes at transport facilities,

according to the bodies and organizations in which they held relevant positions at the time of the crime.

Keywords: corruption; corruption crimes; identity of an offender; bribery; executive.

Определение основных направлений современной уголовной политики в сфере борьба с коррупционными преступлениями, совершаемыми на объектах транспорта, предполагает, в первую очередь, установление масштабов познаваемой преступности, т.е. установление ее количественно-качественных параметров. При этом изучение количественно-качественных показателей преступности предполагает установление параметров как зарегистрированной части коррупционных преступлений, нашедшей отражение в официальных статистических данных, так и выявляемых лиц, виновных в их совершении. В научной литературе многократно поднималась проблема масштабов латентности преступности, дефектности официальных статистических данных, которые не отражают реального состояния преступности, между тем совокупный результат криминологического анализа официальных статистических данных и отдельных эмпирических исследований позволяют уполномоченным субъектам принимать обоснованные и эффективные управленческие решения в сфере противодействия преступности.

Согласно официальным статистическим данным с 2015 по 2019 гг. наблюдается волнообразная динамика как всей регистрируемой коррупционной преступности, так и коррупционной преступности, совершаемой на объектах транспорта. В 2019 г. отмечается снижение на 1,8% значения количества коррупционных преступных фактов, совершенных на объектах транспорта (2412 преступлений), на фоне роста на территории РФ на 1,6% количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (30 991 преступление).

Не менее значимой как для криминологической науки, так и практической деятельности, представляется информация о лицах, выявленных за совершение коррупционных преступлений на объектах транспорта.

В научной литературе справедливо отмечается, что «оценка статистических показателей, характеризующих лиц, совершивших преступления, позволяет получить обобщенные данные о таких лицах, т.е. установить границы и структуру массива преступников, что составляет не только начальный этап криминологического познания личности преступника, но и целенаправленно противодействовать преступности, а также прогнозировать тенденции ее развития» [1].

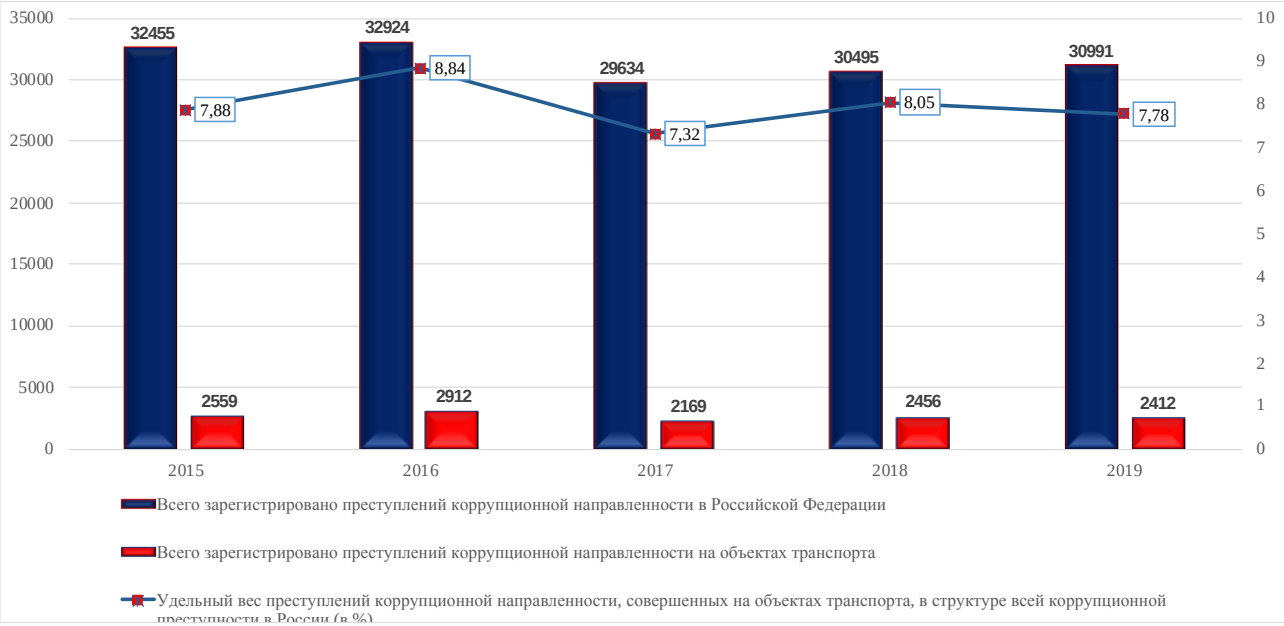

Рис. 1. **Количество зарегистрированных в 2015—2019 гг. преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации и на объектах транспорта**

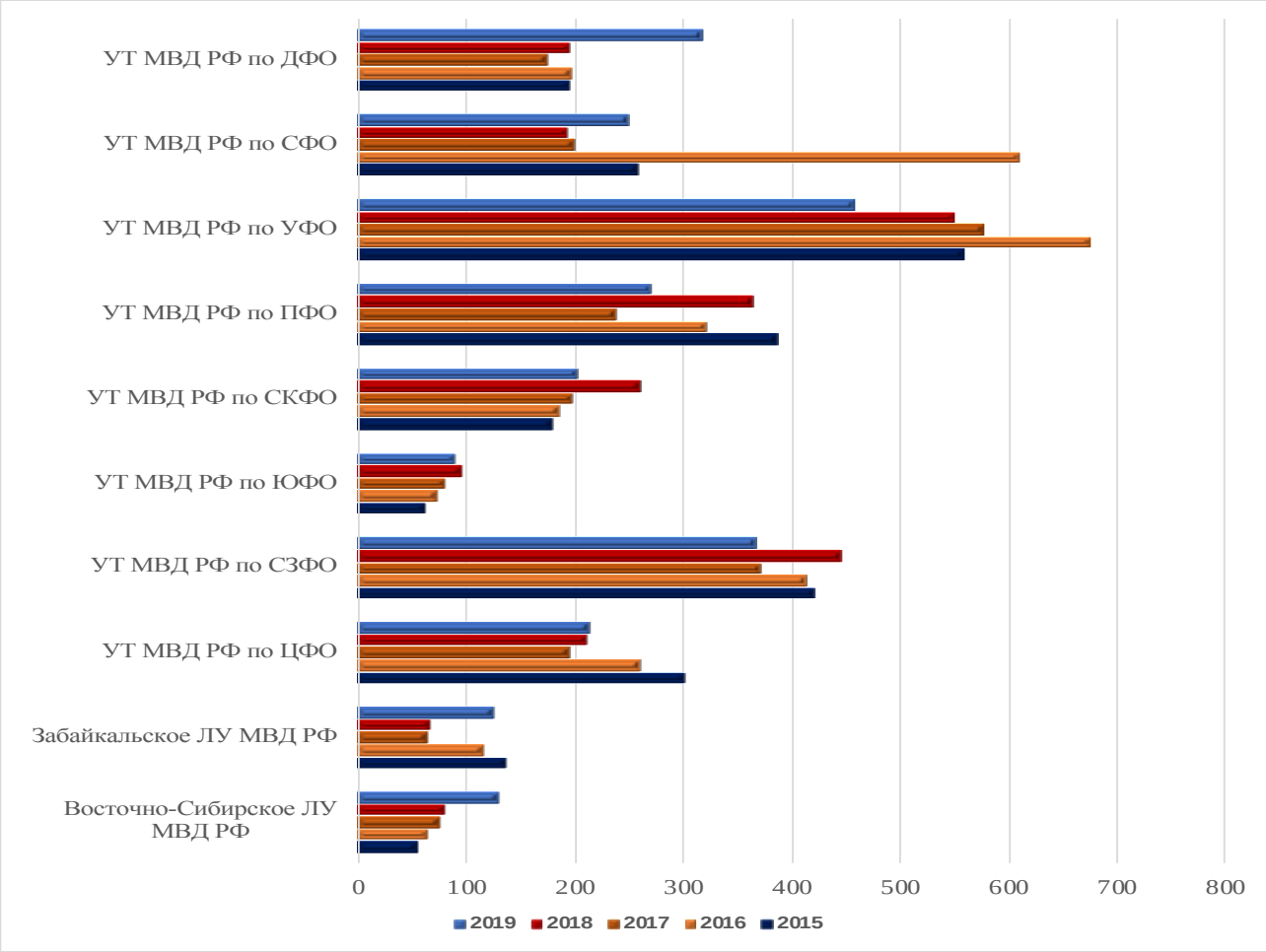

Рис. 2. **Количество зарегистрированных в 2015—2019 гг. преступлений коррупционной направленности, совершенных на объектах транспорта**

Рис. 3. **Показатели преступности коррупционной направленности на транспорте в 2015—2019 гг.**

Представляет интерес тот факт, что тенденция по выявлению лиц, совершивших коррупционные преступления на объектах транспорта, не идентична тенденции регистрации коррупционных преступлений на объектах транспорта. В период с 2015 по 2018 г. наблюдалось снижение числа выявляемых лиц, которые совершили преступления коррупционной направленности на объектах транспорта, и в 2019 г. отмечается увеличение анализируемого показателя на 8,8% (1066) на фоне снижения масштабов регистрируемой части преступности.

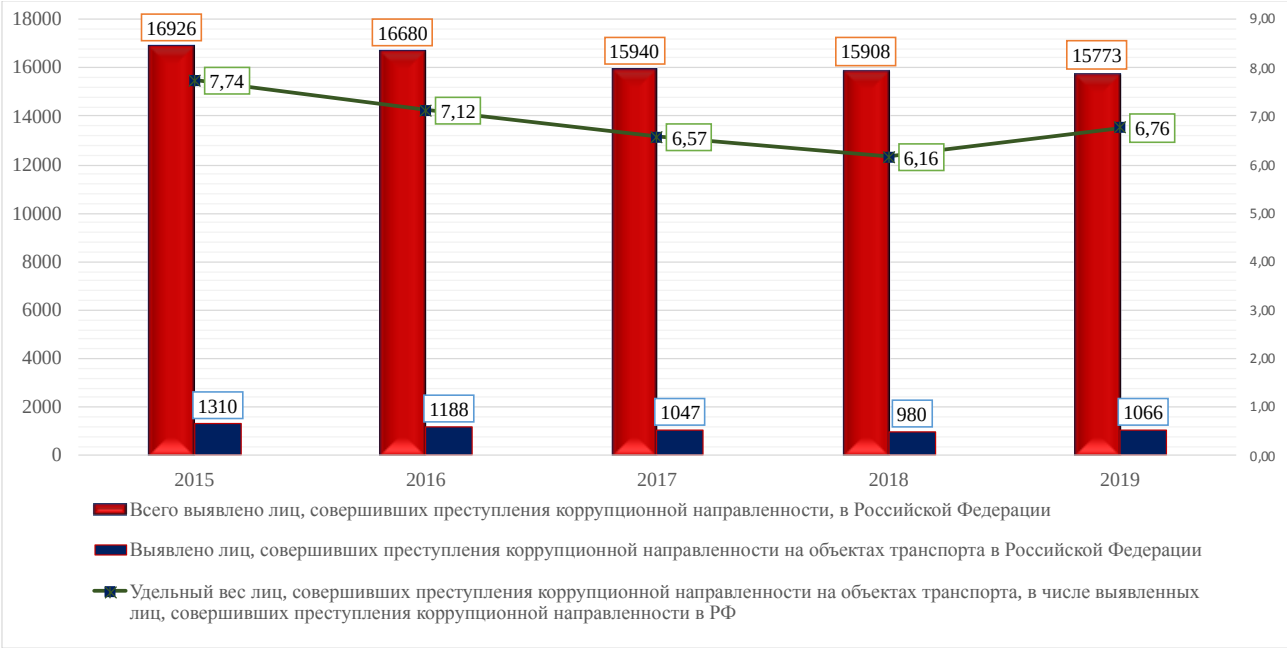

Рис. 4. **Динамика числа лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, в 2015—2019 гг.**

Определяя долю выявленных лиц за совершение коррупционных преступлений на объектах транспорта, следует отметить, что в период с 2015 по 2019 г. значение показателя колебалось в пределах от 6,16% до 7,74%, при этом максимальное значение отмечается в 2015 г., а минимальное — в 2018 г. В 2019 г. значение анализируемой доли выявленных лиц составило 6,76%, что ниже показателя 2015 г. на 12,66% и больше показателя 2018 г. на 9,74%.

При определении направлений совершенствования мер противодействия преступлениям коррупционной направленности важно определение не только общероссийского показателя числа выявленных лиц, но и регионального, а на объектах транспорта — по территориям, обслуживаемым линейными подразделениями, характеризующихся спецификой [2]. Согласно официальным статистическим данным наибольшее число лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, в 2019 г. было выявлено на территории, подведомственной Северо-Западному управлению на транспорте, что предположительно связано с масштабами и протяженностью обслуживаемой территории и особенностями транспортной инфраструктуры.

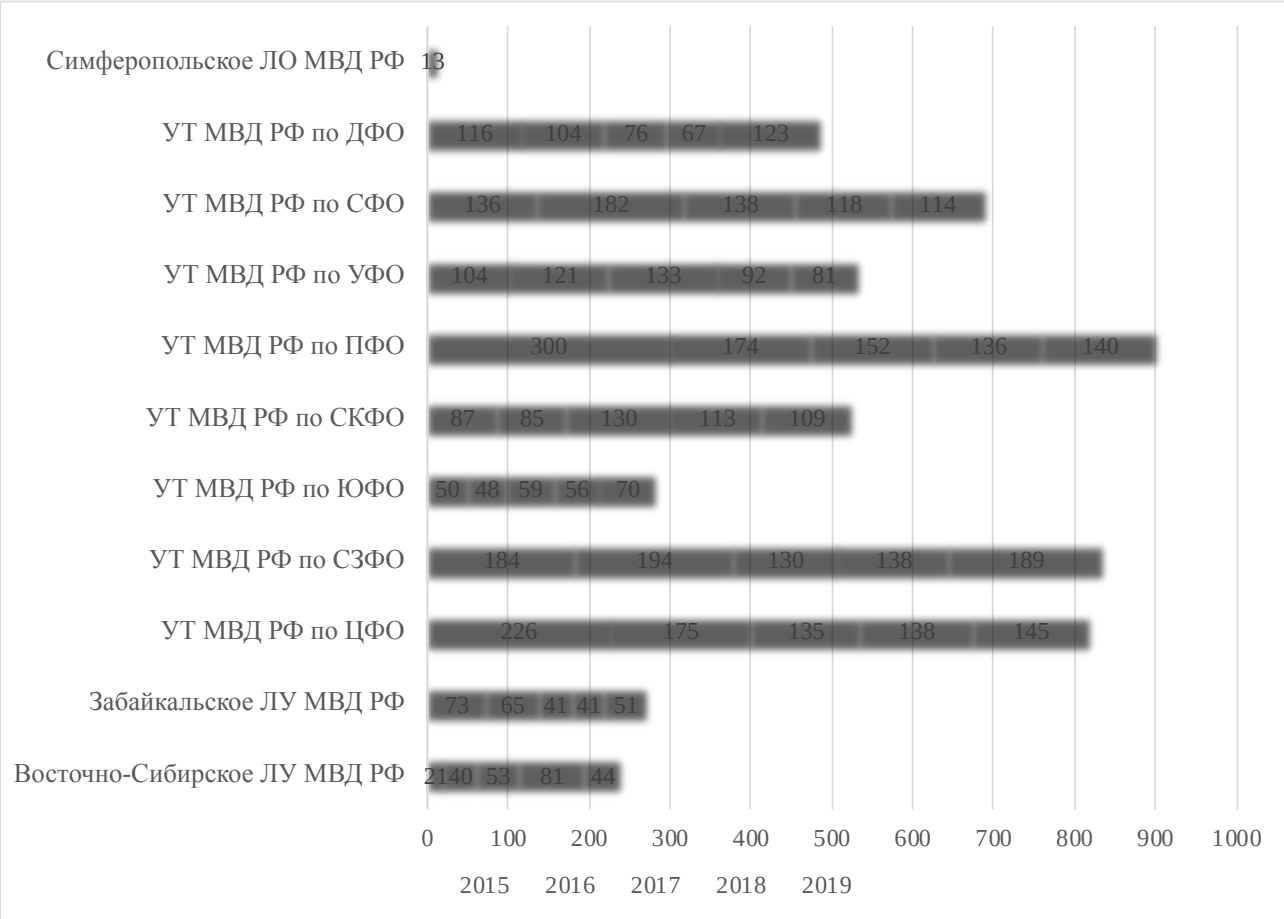

Рис. 5. **Динамика числа лиц, совершивших преступления коррупционной направленности на объектах транспорта, по территориям оперативного обслуживания в 2015—2019 гг.**

Анализ значения удельного веса выявления лиц, которые совершили коррупционное преступление на объектах транспорта по территории обслуживания в 2015 и 2019 г. свидетельствует, что наибольшие показатели фиксируются на территории, подведомственной Управлениям на транспорте МВД России по Северо-Западному, Центральному и Приволжскому федеральным округам, что предопределяется, в первую очередь, социально-экономическими факторами и разветвленностью транспортной инфраструктуры.

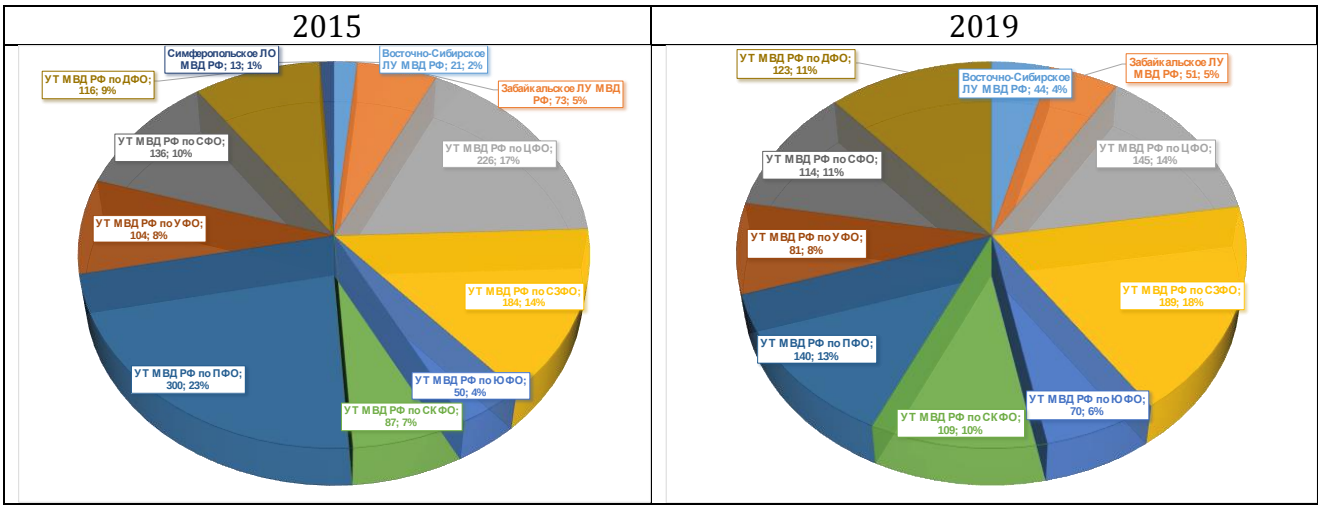

Рис. 6. **Показатели выявляемости лиц, совершивших коррупционные преступления на транспорте, по территориям оперативного обслуживания в 2015 и 2019 гг. в (%)**

При определении видов преступлений, составляющих коррупционную преступность на объектах транспорта, по числу лиц, которые были выявлены за их совершение, возможно заключить, что индексным преступлением, составившем в 2015 г., 61% от числа всех коррупционных преступлений на транспорте, можно признать дачу взятки, а в связи с изменениями в уголовном законодательстве индексным в 2019 г. можно признать мелкое взяточничество, составившее 46% от числа всех совершенных на транспорте преступлений коррупционной направленности.

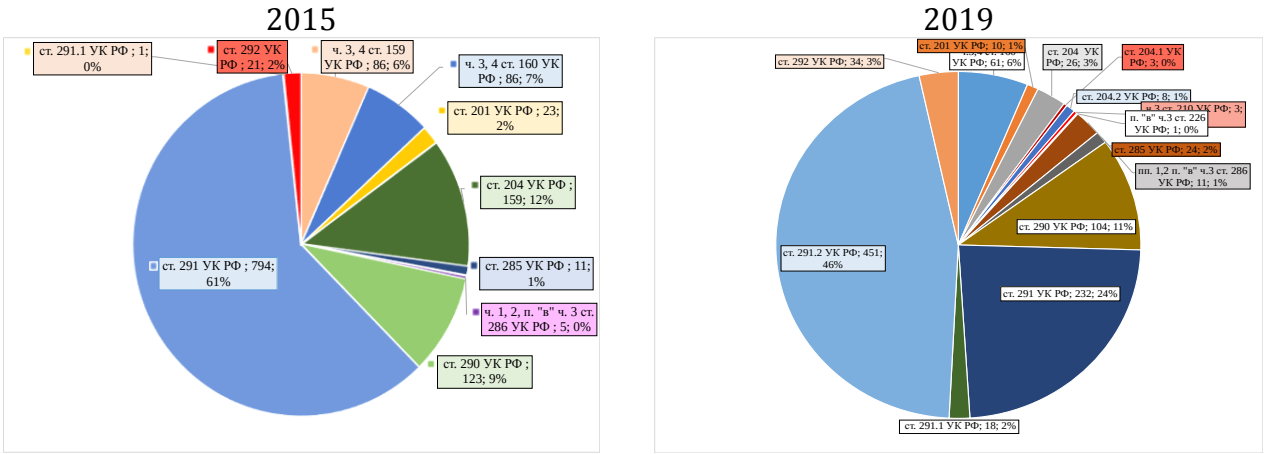

Рис. 7. **Структура преступлений коррупционной направленности, совершенных на объектах транспорта, в 2015 и 2019 гг.**

При попытке установления криминологических особенностей изучаемой личности преступника возможно сделать вывод, что личность коррупционного преступника, выявленного за совершение преступления коррупционной направленности на объектах транспорта, не имеет специфических отличий от тех коррупционеров, которые выявлены в иных сферах.

Представляет интерес характеристика должностных лиц, совершающих коррупционные преступления на объектах транспорта, по органам (подразделениям), в которых они занимали должности при совершении анализируемых преступлений. Сравнительный анализ статистических данных за 2015 и 2019 г. (табл. 1) свидетельствует об изменениях в составе должностных лиц, совершающих коррупционные преступления на объектах транспорта, и преобладании в структуре выявленных лиц в 2019 г. должностных лиц, занимающих должности в коммерческой или иной организации, связанной с выполнением управленческих функций. Среди виновных должностных лиц, занимающих должности в правоохранительных (правоприменительных) органах, преобладают лица, занимающие соответствующие должности в таможенных органах и органах внутренних дел.

Таблица 1

Число должностных лиц, совершивших преступления коррупционной направленности на объектах транспорта и занимающих должности в органах (подразделениях), в 2015—2019 гг.

Должностное лицо, занимающее должность	2015	2019
В органах прокуратуры	1	2
В органах внутренних дел	22	25
В органах федеральной службы безопасности	0	0
В таможенных органах	63	49
В подразделениях (органах) Росгвардии	0	1
В органах исполнительной власти на уровне России	60	4
В органах исполнительной власти на уровне субъекта РФ	4	
В органах законодательной власти на уровне России	1	1
В органах законодательной власти на уровне субъекта РФ	0	1
В коммерческой или иной организации, связанной с выполнением управленческих функций	77	226

Таким образом, официальные статистические данные, касающиеся криминологических особенностей лиц, совершающих преступления коррупционной направленности на объектах транспорта, недостаточны для дачи комплексной криминологической характеристики личности

виновного. Согласно результатам анализа имеющихся статистических данных возможно заключить, что динамика выявления лиц, совершающих преступления коррупционной направленности на объектах транспорта, не всегда повторяет динамику соответствующего вида преступности. Индексным преступлением в коррупционной преступности на объектах транспорта признается взяточничество. Должностное лицо, совершающее коррупционное преступление на объектах транспорта, занимает соответствующее положение в коммерческой или иной организации, связанной с выполнением управленческих функций.

Литература

1. Преступления коррупционной направленности : монография / О. Р. Афанасьева [и др.]. — Москва : Юридический институт МИИТ, 2018.

2. Чернов, А. В. Криминогенная обстановка в Сибирском федеральном округе: теория и практика уголовного права и уголовного процесса. — Иркутск : Юрид. центр, 2006.

References

1. Prestupleniya korruptsionnoy napravlennosti Crimes related to corruption: monografiya / O. R. Afanas'yeva [i dr.]. — Moskva : Yuridicheskiy institut MIIT, 2018.

2. Chernov, A. V. Kriminogennaya obstanovka v Sibirskom federal'nom okruge: teoriya i praktika ugolovnogo prava i ugolovnogo protsessa [Criminogenic situation in the Siberian Federal District: theory and practice of criminal law and criminal procedure]. — Irkutsk : Yurid. tsentr, 2006.